

ДРАМТЕАТР:

4. РЕЖИССУРА

Плохо, конечно, когда в спектакле нет настоящего режиссера, но еще хуже, когда зрители в течение всего спектакля его видят, потому что подлинную режиссуру видеть нельзя — обращают на себя внимание режиссерские фокусы, режиссерская нагуга, формальные приемы, которые, возможно, и удивить, и порадовать могут, а кончится спектакль — забудется. Не забывается художественное впечатление, эмоциональный след театрального представления, если, конечно, это настоящий театр.

А режиссера зритель должен видеть один раз, на премьере, после окончания спектакля.

— Это кто такой пожима-
ет артистам руки?

— Это же режиссер!

— А-а, режиссер...

Это самая таинственная и скрытная фигура театра. موتور, атомный реактор. Вечный двигатель, которого в природе не существует, а в театре он есть. Полерито — вечный. Уйдет режиссер на пенсию, перейдет в другой театр, но если он настоящий, процесс, начатый им, не заканчивается. Будут жить его школа, его традиции, его способ мышления, манера работать с актером. И именно актер будет поддерживать этот процесс, хотя всю жизнь сопротивлялся его идеям, его планам, его требованиям...

Если, конечно, это настоящий режиссер и настоящий актер.

Задачи режиссуры в общих чертах очень просты. Каждый автор (и каждая пьеса, естественно) — свой художественный мир, в который нужно войти и рассказать средствами театра. Все-го-то — свой мир! Но для этого режиссеру нужно иметь свой мир, границы которого настолько широки, что и не возмемься перечислять качества, которыми должен обладать человек этой редкой профессии.

Окончание. Начало см. «Волжскую коммуну» за 14 и 16 июня.

Редкой и уникальной. Даже талантливые актеры, идущие в режиссуру, очень редко осваивают ее далее технических приемов. Покойный С. Надеждин в нашем театре только в конце своей режиссерской практики, поставив «Ретро», был близок к той гармонии, которая и рождает плод настоящего искусства.

Но не будем забывать, что С. Надеждин был учеником П. Монастырского, что он имел дело с прекрасными актерами театра П. Монастырского, имеющими абсолютный слух на фальшь. Собственно, сам С. Надеждин был актером этого театра.

О П. Монастырском, многие годы возглавляющем наш театр и создавшем, по крайней мере в его теперешнем виде, его художественную концепцию, в последнее время немало писалось. Повторю только, что, являясь театром психологической драмы, исследуя жизнь человеческого духа, обращающая особое внимание, естественно, на актерское мастерство, театр наш никогда не был консервативен или старомоден по форме.

Сам И. Монастырский поддерживает эту концепцию не только своей репутацией, но и практикой художника. Два спектакля поставил он в нынешнем сезоне — «Наш современник» и «Пигмалион», работы, которые не только вполне в его духе, но и успешно решают, по-моему, по крайней мере одну актуальнейшую для современного театра задачу — как научиться играть без взывчивой тенденциозности, как делать «размыливающий» театр.

О «Нашем современнике» уже было сказано в предыдущей статье — образ коммуниста Губанова тем и притягателен для зрителя, что его гражданское и человеческое обаяние проявляется не в условиях десятибалльного шторма, а в простоях и узнаваемых. Конечно же, это не «спокойный», не «равнодушный» театр, его страстность имеет большую и крепкую

потенцию, но зритель сам — своим умом и сердцем — тянется к герою...

О «Пигмалионе» было немало споров. Помнится, упрекали постановщика и исполнителей в том, что их спектакль получился чуть ли не легкомысленным, в чем-то «обедняющим» знаменитую пьесу Б. Шоу... Придирки эти, причем, касались внешней формы, хотя следовало бы увидеть главное: режиссер очень четко и убедительно создает на сцене мир Шоу, того самого язвительного философа и жизнелюба, который позволяет себе в этой пьесе не только насмешку, но и любовь. Позволяет себе поверить в великие возможности человека, поклониться его внутренней красоте, хотя делает это с лукавством великого мудреца.

Не думаю, что Шоу надо поправлять, «развивать» и трактовать — его надо понимать.

Много и плодотворно работал в нынешнем сезоне режиссер Г. Меньшенци. Человек сравнительно новый в нашем театре, он (и это сейчас очевидно) сумел естественно влиться в труппу, в которой традиции, в том числе режиссерские, оказались не по зубам не одному постановщику. В целом высоко оценивая режиссуру Г. Меньшенца в спектаклях «Каса мара» и «Визит старой дамы», я должен заметить, что в последнем спектакле она носит несколько рискованный; полуполитаристский характер, так как не вытекает из характера пьесы Ф. Дюррматта — психологической драмы чистой воды. Брехтовская стилистика используется здесь находчиво и умело, но она вытеслила режиссера идти на целый ряд «архитектурных излишеств» в постановке спектакля, и некоторые из них вступают в противоречие с его художественным обличком.

Конечно, как говорится, победителей не судят, но не окажись в «Визите старой дамы» автономной линии двух актеров — Н. Михеева и В.

Ершовой — о чем говорилось выше — спектакль мог бы превратиться в пародийно-эксцентрическое представление.

Мне больше по душе прежняя работа Г. Меньшенина «Тартюф». И не потому только, что в нем с блеском играют Л. Альбицкая (служанка Дорина) и М. Лазарев, играющий своего Тартюфа исполненным какой-то непостижимой порочной обреченности. Режиссер здесь прежде всего проявляется в том, что уловил верно природу исполнения. Мольер предельно прост, тут нужна значацельно падающая природа игры — привычным, бытовое-правильным способом. без... Да, без всего лишнего.

Как-то совсем незаметно появился в нашем театре режиссер В. Муравец. Режиссер молодой, вышедший из студенческого театра, впрочем, завершивший специальное образование. Главное же, завершилось его режиссерское образование в самом театре, потому что недавний спектакль В. Муравца «Господа Головалевы», по-моему, займет достойное место в репертуаре Куйбышевского драматического.

В предыдущих статьях о «Господах Головулевых» уже шла речь. Сейчас поговорим о них в другом ключе, в связи с очень важной для современного театра проблемой переоплодотворения актера. Проблема эта достаточно проста и достаточно грустна: театр обращается к разным жанрам, меняются декорации, сюжетные обстоятельства, текст, а способ актерского исполнения остается одним — «правильным» в лучшем случае. Всезнание актерского исполнения — беда современного театра, преодолевать которую и стремиться, по возможности, режиссура.

«Господам Головурым» в этом отношении повезло. Работы И. Михеева и В. Ершовой уже упоминались, сейчас мне хочется напомнить о роли Аннишки, исполненной Л. Альбицкой. Трагический пафос этой роли исподволь, понемногу набирает и набирает си-

лу. Сначала Алинка еще на воле, далеко от паучих лап своего дяденьки — Идушки Головлева. Она весела, но тревожные ноты уже витают в воздухе — сорвалась Алинка из своего прекрасного далека, потерялась, и тут же Порфирий растягивает свои сети...

Потом у них будет объяснение — у Анниньки и Порфирия, будет прозительный, почти истеричный вопль о помощи — с каждой секундой прозительнее и с каждой секундой обречение.

Мне кажется, что здесь Л. Альбицкая с помощью режиссера, конечно, находит действительно другой способ сценического существования, чем, скажем, в «Тартюфе», и импровизационность играет здесь не последнюю роль.

Это хочется сегодня подчеркнуть, потому что и для куйбышевских актеров проблема перевоплощения — реальная профессиональная задача, особенно для молодежи. Очевидно ведь, что режиссеры, скрепя сердце, приступают к распределению ролей, зачастую предполагая уже сформировавшуюся, определившуюся актерскую манеру игры, действуя как будто бы наверняка, а на деле это ведет к штампам.

По-моему, сегодняшняя режиссура не может не сталкиваться и с проблемой сценографии, которая давно перестала быть прикладной дисциплиной по отношению к театру. Вернее, теоретически перестала, на деле же (и в нашем театре в том числе) она в лучшем случае иллюстрирует режиссерский замысел. А ведь практика ведущих сценографов советского театра говорит о том, что сценография прибавляет к драматургии дополнительные испытания героя, ищет дополнительное напряжение, дополнительные средства театра...

...Театр завершает очередной сезон. Напряженный, ответственный, интересный. Конечно, в этих заметках отражена лишь малая толика жизни коллектива и его проблем, одна из которых сегодня — гастроль в Минске. Будем надеяться, что они пройдут успешно.

Е. ЖОГОЛЕВ